DOI: 10.31249/rsm/2022.03.08

М.Д. Давтян

ДОМА БЕЗОПАСНЕЕ? МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация. *Пандемия, с огромной скоростью распространяющаяся по всей планете, заставила государства принимать беспрецедентные меры по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции, в том числе путем ограничения прав и свобод человека. Действия, принимаемые разными странами в целях борьбы с пандемией, привели к возникновению новых факторов риска для жертв насилия в семье.*

Государства были вынуждены пересмотреть доступность существующих способов защиты и поддержки пострадавших от домашнего насилия. Интернет-технологии стали одним из главных инструментов преодоления новых барьеров. Совмещение онлайн-услуг и новых офлайн-подходов предоставления помощи и информации позволило государствам более успешно справляться с обострением ситуации в области борьбы с домашним насилием.

Для проведения исследования были выбраны страны, принимавшие меры для борьбы с пандемией и зафиксировавшие рост случаев домашнего насилия. Это Китай, Испания, Италия, Великобритания, Германия и ряд других стран. Анализируется также сложившаяся в России ситуация.

Обзор международного опыта по созданию новых способов поддержки пострадавших от домашнего насилия в период пандемии показывает, что государства, в которых изначально была создана система профилактики домашнего насилия, активно принимали дополнительные меры поддержки пострадавших в период пандемии.

Россия оказалась одной из самых неподготовленных для защиты пострадавших от домашнего насилия стран. Несмотря на то, что Правительство России публично отреагировало на рост домашнего насилия в период COVID-19 и поставило перед министерствами и ведомствами задачу принять меры по исправлению ситуации, отсутствие эффективных механизмов профилактики домашнего насилия до периода пандемии не позволило в экстренном порядке отреагировать на обострение ситуации в период кризиса.

Ключевые слова: *коронавирусная инфекция; домашнее насилие.*

Давтян Мари Давитовна – адвокат, руководитель Центра защиты пострадавших от домашнего насилия при Консорциуме женских НПО, аспирант НИУ ВШЭ. Россия, Москва.
E-mail: davtyanmary@mail.ru.
Web of Science ResearcherID S-1971-2016

Davtyan M.D. Is it safer at home? International experience and Russian practice of protecting victims of domestic violence during the coronavirus pandemic

Abstract. *The pandemic spreading at a tremendous speed across the planet has forced states to take unprecedented measures to contain coronavirus infection, including by restricting human rights and freedoms. Actions taken by various countries to address the pandemic have created new risk factors for victims of domestic violence.*

These circumstances forced States to reconsider the availability of existing protection measures and support for domestic violence victims. Internet technology has become one of the main tools for overcoming new barriers. The combination of online and new offline services to provide assistance and information has enabled States to better cope with the escalating domestic violence situation.

Countries that have responded to the pandemic and recorded increases in domestic violence, such as China, Spain, Italy, the United Kingdom, Germany, and many other countries, were selected for the research. The article also analyses the situation and the measures taken by State bodies in Russia.

A review of international experience in creating new ways to support victims of domestic violence during the pandemic shows that States that initially established a domestic violence prevention system actively pursued additional measures to support survivors during the pandemic.

Russia has proven to be one of the most unprepared countries to protect victims of domestic violence. Even though the Russian government had publicly responded to the increase in cases of domestic violence during the COVID-19 period and tasked ministries and departments to take measures to remedy the situation, in comparison with other countries, the lack of effective mechanisms for preventing domestic violence before the pandemic did not allow an urgent response to the exacerbation of the situation during the crisis.

Keywords*: coronavirus infection; domestic violence.*

Davtyan Mari Davitovna – lawyer, the Head of the Center for the Protection of Domestic Violence Survivors at the Consortium of Women's NGOs, postgraduate student at the Higher School of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: davtyanmary@mail.ru.
Web of Science ResearcherID S-1971-2016

Введение

2020 год ознаменован борьбой всего мира с коронавирусной инфекцией. Пандемия заставила государства принимать беспрецедентные меры по сдерживанию COVID-19.

Последовав примеру Китайской Народной Республики, более 90 стран мира, в том числе и Россия, ввели на своей территории временные режимы, сдерживающие свободное передвижение населения (карантин, принудительная изоляция, самоизоляция), запретив или ограничив возможность людей покидать свои дома без крайней необходимости.

Чрезвычайная ситуация, социальная изоляция, экономическая нестабильность, ограничительные меры, принятые государствами, привели не только к потере заработков гражданами, но и к общей психологической напряженности [Алехин, Дубинина 2020, с. 312–316]. При этом люди из числа социально уязвимых групп стали подвергаться еще бóльшим рискам, чем раньше. Практически все страны, которые ввели режимы карантина или самоизоляции, столкнулись с ростом случаев домашнего насилия [Mlambo-Ngcuka 2020; Global and regional 2013]. Исторически женщины составляют большинство пострадавших от домашнего насилия [Global Study on Homicide 2019; Global and regional 2013], что вызвано системной гендерной дискриминацией по отношению к женщинам [Общая рекомендация КЛДЖ № 19 1992]. Высокий риск подвергнуться домашнему насилию в чрезвычайных условиях сделал период пандемии особенно опасным для женщин. В феврале 2020 г. в китайской провинции Ухань, где меры карантина были наиболее строгими, количество сообщений в полицию о случаях домашнего насилия выросло более чем в 3 раза по сравнению с февралем 2019 г. Во Франции только за первую неделю карантина в конце марта Национальная жандармерия зафиксировала рост обращений из-за домашнего насилия на 32% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Примерно с таким же ростом случаев домашнего насилия столкнулись Великобритания, Испания, Греция, Канада, США и многие другие страны [Mlambo-Ngcuka 2020].

В статье исследуются не только новые факторы риска, приводящие к росту домашнего насилия, их взаимосвязь с мерами, принимаемыми разными странами для сдерживания пандемии, но и анализируется реакция государств на обострение проблемы домашнего насилия в период COVID-19.

Новые факторы риска для пострадавших от домашнего насилия

В кризисных условиях женщины, пострадавшие от домашнего насилия, столкнулись с бóльшим количеством новых факторов, ухудшающих их положение. Эти факторы в той или иной степени были выявлены во всех стра-

нах, которые вводили ограничительные меры в период пандемии [Impact of COVID-19 2020]. Особо возрос риск подвергнуться домашнему насилию в период изоляции и карантина. Вынужденное постоянное нахождение в одном жилом помещении вместе с агрессивным партнером или родственником в ситуации стресса и напряженности, вызванных внешними условиями, привели к обострению ситуации и ужесточению случаев насилия [Голубева, Иванов, Троицкий 2020, с. 32–37]. Режимы социального дистанцирования и невозможность свободно покинуть дом повлекли разрыв социальных связей и контактов с другими родственниками и знакомыми, которые могли бы оказать поддержку в ситуации домашнего насилия [Campbell 2020]. Так как пострадавшие были вынуждены постоянно находиться рядом с агрессором, возможности вызвать полицию или обратиться за медицинской помощью по телефону существенно ограничились.

Прекращение работы большинства учреждений и организаций ограничили доступность механизмов государственной защиты, а также получение медицинских, психологических, юридических и социальных услуг [Questions and answers 2020]. Приостановка работы судебной системы также создала барьеры для экстренного разрешения ситуации домашнего насилия (расторжение брака, решение вопросов опеки над детьми и т.п.) [Суды мира 2020].

Санкции, предусмотренные за нарушение режимов карантина, изоляции или социального дистанцирования, с одной стороны, сужают возможности пострадавших от домашнего насилия обратиться за помощью или покинуть свой дом, а с другой – создают для агрессоров дополнительные возможности [COVID-19 и насилие 2020]. Закрытие школ и детских садов привело к тому, что основная нагрузка по уходу за детьми и иной домашний труд также легли на плечи женщин [McLaren, Wong, Nguyen, Mahamadachchi 2020, p. 1–11]. В то же время в условиях пандемии сбор данных о случаях домашнего насилия существенно затруднен, что усложняет для государств разработку и принятие экстренных мер для защиты пострадавших.

Международный опыт поддержки пострадавших от домашнего насилия в период пандемии COVID-19

Рост домашнего насилия по всему миру в период борьбы с пандемией вызвал серьезную обеспокоенность межправительственных организаций. 27 марта специальный докладчик ООН по вопросам насилия в отношении женщин Дубравка Шимонович обратилась к государствам – членам ООН с просьбой принять срочные меры для обеспечения защиты пострадавших от домашнего насилия в период борьбы с коронавирусной инфекцией. Она подчеркнула, что в условиях социальной изоляции возможен рост случаев насилия и убийств в отношении женщин и детей. В качестве основных проблем,

ведущих к ухудшению ситуации, были названы: ограничение доступа к приютам и социальным службам, сокращение поддержки местных сообществ, возможности вмешательства полиции и ограничение доступа к правосудию, вследствие прекращения работы судов в период пандемии. Докладчица обратила особое внимание на то, что государства должны не только обеспечить доступность существующих мер по защите пострадавших от домашнего насилия (охранные ордера, убежища, горячие линии), но и создавать специальные меры в период кризиса, например возможность обратиться за помощью через онлайн-чаты [Simonovic 2020]. Генеральный секретарь Совета Европы также отметила повышение риска насилия и рост числа обращений в кризисные службы [Pejčinović Burić 2020]. 5 апреля 2020 г. Генеральный Секретарь ООН выступил с заявлением о гендерном насилии в период распространения COVID-19, в котором призвал все правительства включить положения о предотвращении насилия в отношении женщин и возмещении ущерба причиненного женщинам, в свои национальные планы борьбы с COVID-19 в качестве одного из основных разделов [Генеральный секретарь призвал 2020]. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин указал, что во время пандемии государства-участники обязаны проявлять должную осмотрительность в целях предупреждения и защиты женщин от гендерного насилия и привлечения виновных к ответственности. Страны – участницы Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщины обязаны обеспечить женщинам эффективный доступ к правосудию, в частности к мерам защиты от насилия, медицинской и психосоциальной помощи, приютам и программам реабилитации, в том числе в период пандемии [The Committee 2020].

Домашнее насилие признано одним из самых распространенных нарушений в области прав человека в мире [World report 2002]. После принятия Генеральной Ассамблеей ООН первой резолюции о домашнем насилии в 1985 г. домашнее насилие было признано проблемой, требующей от государств активных действий на международном уровне. С тех пор тема исполнения государствами своих обязательств в области защиты от домашнего насилия поднимается ООН регулярно [The United Nations work 2015].

Согласно данным исследования Всемирного банка «Women, Business and the Law», на 2020 г. более 140 стран мира приняли законы против домашнего насилия [The World Bank 2020]. Международное сообщество заявило, что у человека есть право не подвергаться домашнему насилию, а у государства есть обязательства создавать механизмы профилактики домашнего насилия и защиты пострадавших [Meyersfeld 2010]. Таким образом, к началу пандемии COVID-19 большинство стран мира, пускай и с разным уровнем эффективности, но уже реализовывали систему государственных мер по профилактике насилия в семье. Политика, проводимая государствами в этой области, была

направлена на создание системы мер профилактики, которые включают в себя развитие механизмов межведомственного взаимодействия, обеспечение доступа к психологическим, юридическим и иным социальным услугам, развитие «горячих линий», «телефонов доверия», сетей убежищ и кризисных центров, а также системы мер защиты пострадавших, таких как охранные ордера для жертв насилия, специальные процедуры заявления о насилии, расследования и судебного следствия [Benninger-Budel 2008, p. 300].

Новые условия жизни заставили государства пересмотреть доступность существующих мер защиты и поддержки пострадавших от домашнего насилия. В связи с этим многие страны, откликнувшись на призывы международного сообщества, приняли специальные меры поддержки пострадавших от домашнего насилия, которые были призваны минимизировать те факторы риска, которые принесла пандемия.

Онлайн и офлайн-обращение за помощью

В условиях вынужденной изоляции стало особенно важно обеспечить женщинам возможность безопасного обращения за помощью. Для этих целей правительства ряда государств создали специальные онлайн-сервисы для экстренного обращения в полицию, а также предусмотрели возможность обращения за экстренной помощью через аптеки, продуктовые магазины, такси и службы доставки.

В Испании в официальное мобильное приложение полиции «AlertCops», существовавшее еще до пандемии, была включена специальная SOS-кнопка для пострадавших от домашнего насилия. После ее нажатия данные о геолокации пользователя поступают в ближайший отдел полиции. Также у пользователя есть возможность направить в полицию экстренное аудиосообщение или написать в чат. Португалия приняла решение укрепить потенциал Национальной сети поддержки жертв домашнего насилия и предусмотрела специальный SMS-сервис и электронную почту для экстренных обращений жертв домашнего насилия. Правительством Марокко совместно с Национальным союзом марокканских женщин была создана национальная платформа для подачи жалоб через мобильное приложение. Платформа напрямую связана со службой Национальной безопасности, Королевской гвардией и прокуратурой, куда передаются экстренные сообщения пользователей и данные об их геолокации для обеспечения быстрого реагирования на заявления пострадавших.

В индийском штате Уттар-Прадеш полиция запустила новую горячую линию по вопросам домашнего насилия, каждым случаем обращения на которую занимается женщина-офицер. Полиция Ирландии начала специальную операцию «Фауисимх», суть которой поддерживать активный контакт с каж-

дой жертвой, ранее обращавшейся по вопросу о насилии в семье. Для установления контакта с пострадавшими привлекались службы социальной защиты, а также специальные подразделения национальной полиции, работающие с потерпевшими.

Франция, Канарские острова, Аргентина и Боливия установили системы сообщения об угрозах для пострадавших в аптеках [Davies, Batha 2020]. Пострадавшие могли прийти или позвонить в аптеку, назвать специальное кодовое слово (во Франции – «Маска № 19», в Аргентине «Красная маска»), после чего работники аптеки передают сигнал в полицию. В Великобритании помимо онлайн-обращения в полицию для жертв домашнего насилия предусмотрели возможность обратиться за экстренной помощью через сотрудников почты и курьеров служб доставки, прошедших необходимую подготовку [Keay 2020].

В период пандемии стало ясно, что традиционные способы обращения за экстренной помощью в полицию, такие как звонок на специальный номер или личное обращение не отвечают потребностям пострадавших женщин и могут быть недоступны. Активное внедрение и развитие онлайн-технологий, а также опосредованных форм обращения за помощью через доступные услуги (магазины, аптеки и т.п.) позволило преодолеть те барьеры, которые возникли после введения ограничительных мер. При этом новые инструменты могут быть полезны и после периода пандемии.

Экстренные убежища, службы поддержки и консультирования

Эпидемия привела к тому, что многие социальные учреждения и кризисные центры для женщин были закрыты на карантин, большинство консультационных услуг переведены в онлайн-режим. В период пандемии было необходимо обеспечить безопасность сотрудников этих организаций, 70% которых составляют женщины. Одновременно резкое увеличение числа пострадавших от домашнего насилия выявило острую потребность в убежищах и приютах, в психологических и юридических консультациях, горячих линиях [Boniol et al. 2019].

Многие страны уже внесли существующие кризисные приюты и убежища в списки учреждений, предоставляющих жизненно необходимые услуги, а также увеличили объемы финансирования существующих организаций, что позволило им работать в период карантина и поддерживать необходимые меры безопасности.

Одной из новых распространенных мер поддержки стало создание временных кризисных жилых помещений для пострадавших. Нередко для размещения пострадавших использовались номера в отелях, которые пустовали

в период карантина. Совместно с организациями гражданского общества власти направили усилия на поддержку работы телефонов доверия, онлайн-консультаций психологов, юристов и социальных работников.

Так, правительство Дании профинансировало 55 кризисных квартир для временного проживания женщин, пострадавших от домашнего насилия. Некоторые консультационные службы для жертв домашнего насилия, включая сеансы групповой терапии, были временно закрыты из-за кризиса, но Национальная горячая линия по вопросам насилия в семье ввела регулярные телефонные консультации для пострадавших, а также открыла электронную почту, чтобы обеспечить доступ к этим услугам на период пандемии.

Для размещения пострадавших от домашнего насилия в период карантина Бельгия, Франция и Грузия арендовали номера в отелях, при этом существующие кризисные центры и убежища в этих странах продолжили свою работу.

Австрия увеличила бюджет на помощь женщинам в кризисной ситуации на 20%, так как столкнулась с тем, что Национальная горячая линия и онлайн-платформа для консультаций пострадавших от домашнего насилия работают на пределе возможностей, из-за резкого роста числа обращений [Promoting and protecting 2020].

В рамках Плана экономического реагирования на COVID-19 правительство Канады выделило 50 млн долл. приютам для пострадавших от домашнего насилия и центрам против сексуального насилия. Было создано 46 экстренных убежищ для поддержки женщин, относящихся к малым коренным народам.

Таким образом, государствам в период введения ограничительных мер приходилось решать сложные задачи. С одной стороны, эпидемиологическая ситуация требовала закрыть все учреждения, где проходит личный прием граждан, а с другой – рост числа пострадавших от домашнего насилия привел к тому, что именно на эти виды помощи резко увеличился спрос. Учитывая реальную опасность домашнего насилия для жизни и здоровья женщин, государствам приходилось подстраиваться под ситуацию и либо сохранять доступ к существующим кризисным центрам, давая им дополнительное финансирование для обеспечения работы, или создавать новые временные кризисные места для пострадавших, например в отелях и хостелах.

Доступ к правосудию

Меры, применяемые государствами для сдерживания коронавирусной инфекции, повлияли и на работу судебной системы. В период карантина судебные органы приостановили свою работу по большинству дел, а некоторые страны перешли на виртуальный режим работы судов [Management 2020]. Это негативно повлияло на обеспечение своевременного рассмотрения судебных

дел, увеличив продолжительность судебных разбирательств. Эти изменения сильно затронули и женщин, пострадавших от насилия [Ensuring Access 2020]. Многие страны, в том числе Болгария, Турция, Италия, Сербия, Испания, включили дела о домашнем насилии в число тех, слушания по которым должны проводиться в стандартном режиме с соблюдением предусмотренных законом процессуальных сроков, включая дела о выдаче охранных и защитных ордеров, а также дела об аресте нарушителей [Management 2020].

Аргентина и Уругвай решили продлить действие охранных ордеров для пострадавших от домашнего насилия до 60 дней. Правительство Колумбии издало указ, гарантирующий постоянный доступ к службам для пострадавших от домашнего насилия, в том числе юридическим консультациям, помощи полиции и судебных процедур, включая слушания дел.

В Австрии женщины, не имеющие возможности покинуть дом, могут запросить охранный ордер через онлайн-процедуры. В Ливане суды созывают виртуальные судебные заседания для выдачи защитных ордеров пострадавшим от домашнего насилия [COVID-19 and Ending 2020].

Для пострадавших от домашнего насилия доступ к правосудию является одним из важнейших аспектов для обеспечения безопасности [Общая рекомендация КЛДЖ № 33 2015]. От того, как быстро будут приняты защитные меры (охранные и защитные ордера) или введена ответственность, напрямую зависит благополучие пострадавших. Своевременная работа судебной системы позволяет минимизировать риск повторения насилия в отношении женщин со стороны партнеров или родственников. Ограничивая работу судов, государствам пришлось отдавать приоритет в рассмотрении дел наиболее срочным случаям. В связи с этим включение дел о домашнем насилии в число тех, которые продолжают рассматривать (очно или онлайн) суды, было возможно только там, где уже имелась соответствующая законодательная база и ранее были созданы судебные механизмы защиты пострадавших от домашнего насилия.

Разрешение нарушать карантин

Большинство стран мира ввели строгие санкции за нарушение карантина и правил изоляции [Как в разных странах 2020]. Угроза наказания за нарушение законов о карантине может стать серьезным препятствием для женщин, находящихся в ситуации насилия. Страх привлечения к ответственности вынуждает женщин оставаться в доме вместе со своими обидчиками даже в ситуации угрозы для жизни или здоровья.

В Испании, где были приняты чрезвычайно строгие санкции за нарушение карантина, правительство заявило, что женщины, которые покидают свой дом, чтобы сообщить о домашнем насилии, не будут оштрафованы. Полиция

Великобритании также сообщила о том, что жертвы домашнего насилия не будут наказаны за нарушение правил карантина.

Отказ от привлечения к ответственности за нарушение карантинных правил демонстрирует, что государства со всей серьезностью относятся к проблеме домашнего насилия и адекватно оценивают степень опасности этого явления. Нарушение карантина или иных ограничительных мер женщинами в связи с ситуацией домашнего насилия не представляет такой степени общественной опасности, как само насилие.

Информирование

Информирование пострадавших от домашнего насилия о том, где и какую помощь они могут получить в новых условиях, не менее важно, чем создание мер поддержки. Вовремя предоставленная информация помогает пострадавшим сориентироваться в своей личной ситуации и с большей уверенностью предпринять усилия для ее разрешения. Учитывая, что в период пандемии работа многих служб изменилась, особенно важно, чтобы люди получали достоверную и актуальную информацию. Одним из самых простых способов распространения информации стал Интернет, но и офлайн-ресурсы не потеряли своей актуальности.

Федеральное управление Швейцарии по вопросам гендерного равенства инициировало кампанию по повышению осведомленности о проблеме домашнего насилия в период вспышки коронавируса в социальных сетях, а женские неправительственные объединения разработали информационные плакаты о существующих службах и горячих линиях для пострадавших, которые разместили в подъездах и лифтах домов [Protection against 2020]. Австрийские службы распространили листовки с информацией для жертв домашнего насилия в супермаркетах. Испания опубликовала Руководство для женщин, которые подвергаются насилию в семье в период эпидемии COVID-19, а также запустило круглосуточную чрезвычайную горячую линию и электронную почту, где можно узнать обо всех доступных услугах и службах поддержки для жертв домашнего насилия [Estamos contigo 2020].

Таким образом, ограничительные меры, принятые в связи с распространением коронавируса, с одной стороны, привели к росту случаев домашнего насилия, а с другой – ограничили доступ пострадавших к существующим услугам и мерам поддержки. В связи с этим государствам приходилось изменять форму предоставления помощи или создавать новые инструменты. В первую очередь активно использовались возможности интернет-технологий: от обращения за экстренной помощью в полицию и иные службы до рассмотрения судебных дел по видеоконференцсвязи, перевод психологических, юридических и иных услуг в онлайн, распространение в Интер-

нете информации о новых формах оказания помощи. Прогрессивным выходом из ситуации также стало привлечение к помощи доступных в период пандемии служб и организаций, работа которых изначально не связана с проблемами домашнего насилия, таких как продуктовые магазины, аптеки, почты, отели и хостелы. В то же время международный опыт показывает, что все новые формы и методы оказания помощи были созданы на базе уже существующих механизмов поддержки пострадавших от домашнего насилия и накладывались на уже устоявшуюся систему работы государственных служб в этой области.

Защита пострадавших от домашнего насилия в период пандемии COVID-19 в России

В России проблема домашнего насилия стала одной из самых дискуссионных за последние несколько лет [Мезенцева 2019]. Согласно данным опроса ВЦИОМ, 78% россиян считают, что домашнее насилие является важной проблемой для нашей страны, при этом 90% опрошенных придерживаются мнения, что домашнее насилие недопустимо [Всероссийский опрос 2019]. Россия, как последняя страна Совета Европы, в которой до сих пор не принят закон против домашнего насилия, многократно подвергалась критике международного сообщества в связи с отсутствием эффективных мер по защите жертв насилия в семье. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в своих Заключительных замечаниях [Заключительные замечания КЛДЖ 2010] и прецедентной практике [Мнения КЛДЖ № 100/2016] многократно призывал Россию принять специальный закон против домашнего насилия, создать механизм межведомственного взаимодействия всех необходимых специалистов и регулярно проводить их профессиональную подготовку, развивать службы помощи и систему кризисных центров, ввести меры защиты от преследования и повторения насилия для пострадавших, включая охранные ордера, а также собирать объективные статистические данные по всей стране. Европейский суд по правам человека в деле *Володина против России* [Постановление ЕСПЧ 2019] также признал, что Россия не исполняет своих обязательств по профилактике домашнего насилия, защите пострадавших, эффективному расследованию и наказанию преступлений в этой сфере.

В конце марта – начале апреля 2020 г. по всей России региональные власти ввели режим повышенной готовности из-за угрозы распространения коронавируса, предписывающий временное закрытие большинства предприятий, запрещающий свободно перемещаться по городу, обязывающий граждан соблюдать карантин или находиться на самоизоляции в своем доме, покидая его только при наличии определенных оснований (поход в ближайший магазин за

продуктами, вынос мусора, выгул домашних животных не более чем в 100 м от дома). Самые строгие меры были приняты в Москве и Московской области, где с 13 апреля 2020 г. большинству граждан, чтобы отойти от дома дальше, чем в ближайший продуктовый магазин, требовался цифровой пропуск, который нужно было получить заранее.

Как и во многих других странах, российские НКО, работающие с пострадавшими от домашнего насилия, уже фиксируют рост обращений за помощью. Количество звонков, поступивших на Всероссийский телефон доверия для женщин Центра «Анна» (8-800-7000-600), в марте 2020 г. выросло почти на 24%, а к маю рост числа обращений составил 74%. Количество обращений в женский кризисный центр «Китеж» выросло на 15%. Центр защиты пострадавших от домашнего насилия сообщил, что количество обращений к ним в мае 2020 г. увеличилось на 30%. Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова заявила: «По данным НКО, в период с 10 апреля количество жертв насилия и случаев насилия в семье увеличилось в 2,5 раза. Так, по этим данным, если в марте таких сообщений было 6054, то в апреле таких сообщений поступило более 13 тыс.» [Москалькова сообщила 2020]. В то же время МВД России отрицает рост жалоб на домашнее насилие в период режима повышенной готовности [В МВД и Госдуме 2020].

Работа большинства государственных служб и учреждений была направлена в первую очередь на борьбу с пандемией. В ряде регионов в органах полиции был приостановлен личный прием, изоляторы временного содержания были закрыты на карантин, а сотрудникам полиции была дана установка не задерживать за мелкие правонарушения. Многие медицинские организации, включая травмпункты, были перепрофилированы на борьбу с коронавирусом. В России и раньше отмечали серьезный дефицит кризисных центров и убежищ для женщин, пострадавших от домашнего насилия [Я могу тебя убить 2018], а после объявления режима повышенной готовности во многих регионах, включая Москву [Как работают 2020], Московскую область, Санкт-Петербург, Карелию, кризисные центры были вынуждены приостановить работу и уйти на карантин. Неэффективная работа полиции, сложности получения медицинской помощи, отсутствие доступа к убежищам и кризисным центрам в ситуации, когда в стране изначально не создана система профилактики домашнего насилия, поставили пострадавших от домашнего насилия в особо уязвимое положение.

2 апреля 2020 г. девять российских общественных организаций, работающих с жертвами домашнего насилия, публично обратились к Правительству России и региональным органам власти с призывом принять срочные меры для защиты и помощи пострадавшим от домашнего насилия в условиях карантина и самоизоляции [Домашнее насилие 2020]. Эксперты предложили не привлекать пострадавших от домашнего насилия к ответственности за на-

рушение карантина и самоизоляции, создать координационный центр быстрого реагирования в каждом регионе с горячей линией, куда могли бы обратиться пострадавшие в том числе онлайн, обеспечить достаточное количество мест в убежищах, а там, где их нет, организовать временные центры в гостиницах, общежитиях или других пригодных зданиях. 21 апреля 2020 г. ряд депутатов Государственной думы России обратились к вице-премьеру Татьяне Голиковой с просьбой принять экстренные меры по защите пострадавших от домашнего насилия [Депутаты предложили 2020]. Несмотря на то, что эти обращения были направлены для рассмотрения в различные министерства и ведомства для принятия мер реагирования, на момент написания статьи каких-либо комплексных мер или программ поддержки пострадавших от домашнего насилия не принято. В то же время МВД России ответило на обращение правозащитников, указав, что лица, допустившие нарушения режима самоизоляции в состоянии крайней необходимости, в соответствии с действующим законодательством РФ не подлежат ответственности. На поручение вице-премьера Татьяны Голиковой также отреагировало Минкомсвязь РФ и разместило на справочно-информационном интернет-портале «Госуслуги» информацию, посвященную профилактике домашнего насилия.

В отличие от государственных служб общественные организации, работающие с пострадавшими от домашнего насилия, постарались перестроить свою работу, учитывая новые обстоятельства. Консультационные услуги, группы поддержки, тренинги были переведены в онлайн-режим, к телефонам «горячих линий» добавились консультации с помощью мессенджеров и электронной почты. Так, Сеть взаимопомощи женщин #ТыНеОдна запустила чат-бота в Viber для помощи пострадавшим от насилия. «ИНГО. Кризисный центр для женщин» (Санкт-Петербург), и Кризисный центр «Китеж» (Москва, Московская область) наладили взаимодействие с гостиницами, в которые селили пострадавших от домашнего насилия в период карантина. Всероссийский телефон доверия для женщин 8 800 7000 600, работа которого поддерживается специалистами Информационно-методического центра «Анна», перешел на круглосуточный режим работы. Центр «Насилию.нет» и косметический бренд «Mixit» запустили совместный проект – женщины, позвонившие в колл-центр «Mixit», будут переведены на специалистов «Насилию.нет» сразу после того, как назовут кодовое слово. Российские средства массовой информации также активно отреагировали на проблему домашнего насилия в период пандемии. С 1 апреля по 1 июня 2020 г., согласно данным новостного агрегатора «Яндекс», тема домашнего насилия в период коронавируса упоминалась в более чем 350 новостных сообщениях и освещалась новостными агентствами «Риа. Новости», «Интерфакс», «ТАСС», а также газетами «Коммерсантъ», «Новая газета», «Известия» и другими СМИ.

Ситуация с поддержкой пострадавших от домашнего насилия в период пандемии в России осложнялась отсутствием законодательной базы и отлаженных государственных механизмов в этой области. Более 30 лет в России регулярно предпринимаются попытки принять закон против домашнего насилия, но каждый раз они терпят фиаско. Отсутствие законодательно закрепленного понятийного аппарата, механизмов профилактики домашнего насилия и защиты пострадавших (например, охранных ордеров), системы сбора объективной статистики приводят к тому, что и в обычной жизни пострадавшим от домашнего насилия очень сложно добиться защиты государства. В России, как и в других странах, пандемия коронавируса, а точнее меры, принятые для ее сдерживания, сделали ситуацию пострадавших от насилия в семье еще более сложной. При изначальном отсутствии государственной системы поддержки пострадавших принятие государством каких-либо серьезных эффективных мер профилактики домашнего насилия во время пандемии в короткие сроки было невозможно. Некоммерческие организации, традиционно более мобильные и гибкие в своей работе, смогли быстрее отреагировать на острый кризис. В то же время НКО не имеют достаточных ресурсов для того, чтобы охватить всю территорию страны. При этом традиционно помощь НКО сосредоточена в сфере социального обслуживания (психологическое консультирование, убежища, юридическая поддержка) и не может заменить системный государственный подход, требующий принятия профильного законодательства и создания институциональных механизмов профилактики домашнего насилия и защиты пострадавших.

Заключение

Защита жизни и здоровья граждан является одной из основополагающих обязанностей государства перед своими гражданами. В период распространения коронавирусной инфекции большинство стран мира прикладывают большие усилия для ее сдерживания с тем, чтобы защитить свое население. Практически перед всеми государствами, пострадавшими от пандемии, стояла также задача защиты и поддержки особо уязвимых категорий населения. Поддержка жертв домашнего насилия, которые столкнулись с еще большими рисками и сложностями, потребовали от государств создания особых мер защиты и поддержки, учитывающих новые реалии. Обзор международного опыта по созданию мер поддержки пострадавших от домашнего насилия показывает, что государства, в которых была создана система профилактики домашнего насилия, активно принимали дополнительные меры поддержки пострадавших в период пандемии. Чаще всего эти меры были связаны с переводом большинства услуг для пострадавших в онлайн-режим, широкое информирование и создание специальных дополнительных мест в убежищах.

Россия оказалась одной из самых неподготовленных для защиты пострадавших от домашнего насилия стран. Учитывая широкомасштабную общественную дискуссию о проблеме домашнего насилия в России, государству все тяжелее игнорировать эту тему. Несмотря на то, что Правительство России публично отреагировало на обострение ситуации домашнего насилия в период COVID-19 и поставило перед министерствами и ведомствами задачу принять меры по исправлению ситуации, отсутствие каких-либо системных действий в этой области показывает, что государство на данный момент не готово прилагать каких-либо значимых усилий для поддержки и защиты пострадавших от домашнего насилия.

Библиография

Алехин А.Н., Дубинина Е.А. Пандемия: клинико-психологический аспект // Артериальная гипертензия. 2020. № 3. С. 312–316.

В МВД и Госдуме отрицают всплеск домашнего насилия. Данные о росте жалоб «порочат институт семьи» // The Village. 2020. 14 мая. URL: https://www.the-village.ru/village/city/news-city/380963-ne-veryat-v-nasilie (дата обращения: 01.07.2020).

Всероссийский опрос «ВЦИОМ Спутник». 2019. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10077 (дата обращения: 01.07.2020).

Генеральный секретарь призвал защитить женщин от эпидемии насилия, сопутствующей распространению COVID-19 // Новости ООН. 2020. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/04/1375602 (дата обращения: 01.07.2020).

Голубева Н.В., Иванов Д.В., Троицкий М.С. Панические расстройства во внутрисемейных отношениях, как последствия воздействия коронавирусной инфекции (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. 2020. № 2. С. 32–37.

Депутаты предложили срочные меры борьбы с домашним насилием на изоляции // РБК. 2020. 22 апреля. URL: https://www.rbc.ru/society/22/04/2020/5e9f0a669a79478af08dfa86 (дата обращения: 20.06.2020).

Домашнее насилие становится заразным // Коммерсантъ. 2020. 2 апреля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4310901?query=домашнее%20насилие (дата обращения: 20.06.2020).

Как в разных странах наказывают за нарушение карантина // Коммерсантъ. 2020. 24 марта. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4300631 (дата обращения: 01.08.2020).

Как работают социальные учреждения в условиях карантина: информация на 19 марта // Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы: официальный сайт. 2020. URL: https://dszn.ru/press-center/news/3157 (дата обращения: 20.06.2020).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин» // United Nations Human Rights. 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec19.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания на объединенные шестой и седьмой периодические доклады Российской Федерации (CEDAW/C/USR/7) // United Nations Human Rights. 2010. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fUSR%2fCO%2f7&Lang=en (дата обращения: 20.06.2020).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Мнения в отношении сообщения № 100 / 2016, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факульта-

тивного протокола (по сообщению № 100 / 2016 по делу X. и Y. против России) // United Nations Human Rights. 2019. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2f73%2fD%2f100%2f2016&Lang=en (дата обращения: 20.06.2020).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию // United Nations Human Rights. 2015. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fGC%2f33&Lang=ru (дата обращения: 01.07.2020).

Мезенцева Е. «Сама виновата!», или Домашнее насилие в эпоху равенства полов // ТАСС. 2019. 6 августа. URL: https://tass.ru/opinions/6737525 (дата обращения: 01.07.2020).

Москалькова сообщила о росте количества жалоб на домашнее насилие в период пандемии // Коммерсантъ. 2020. 5 мая. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4336480 (дата обращения: 20.06.2020).

Полиция повернулась к гражданам электронной почтой // Коммерсантъ. 2020. 26 марта. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4302331?fbclid=IwAR0ZVQ3jBAgl78w8Cl1iBPBOxl58jksDUP1QrBNiQF5smUe7MuA-43QjUeQ (дата обращения: 20.06.2020).

Постановление Европейского суда по правам человека № 41261/17 от 09.07.2019. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321 (дата обращения: 20.06.2020).

Суды мира во время пандемии // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. 2020. 9 апреля. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28842/ (дата обращения: 31.05.2020).

Я могу тебя убить, и никто меня не остановит: Проблема домашнего насилия в России и реакция государства // Human Rights Watch. 2018. Октябрь. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

COVID-19 и насилие в отношении женщин. Что может сделать сектор / система здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. 2020. 7 апреля. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331699/WHO-SRH-20.04-rus.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

Benninger-Budel C. Due diligence and its application to protect women from Violence. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2008. 300 p.

Boniol M., McIsaac M., Xu L., Wuliji T., Diallo K., Campbell J. Gender equity in the health workforce: analysis of 104 countries. Paper 1 / World Health Organization. March 2019. 8 p. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/311314/WHO-HIS-HWF-Gender-WP1-2019.1-eng.pdf?ua=1 (дата обращения: 01.07.2020).

Campbell A. M. An increasing risk of family violence during the Covid-19 pandemic: Strengthening community collaborations to save lives // Forensic Science International: Reports. 2020. Vol. 2. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2665910720300384 (дата обращения: 01.07.2020).

Davies S., Batha E. Europe braces for domestic abuse 'perfect storm' amid coronavirus lockdown SWI. 2020. 26 March // Thomson Reuters Foundation. URL: https://news.trust.org/item/20200326160316-7l0uf/ (дата обращения: 01.07.2020).

Ensuring Access to Justice in the Context of COVID-19 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). URL: https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/access_to_justiceandruleoflaw/ensuring-access-to-justice-in-the-context-of-covid-19-.html (дата обращения: 01.09.2020).

Global Study on Homicide / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). 2019. 62 p. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf (дата обращения: 23.12.2019).

Estamos contigo. Guía de actuación para mujeres que estén sufriendo violencia de género en situación de permanencia domiciliaria derivada del estado de alarma por COVID 19. [2020]. 34 p. URL: https://violenciagenero.igualdad.gob.es/informacionUtil/covid19/GuiaVictimasVGCovid19.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

Impact of COVID-19 on violence against women and girls and service provision: UN Women rapid assessment and findings. 2020. 10 p. URL: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/impact-of-covid-19-on-violence-against-women-and-girls-and-service-provision-en.pdf?la=en&vs=0 (дата обращения: 31.05.2020).

Keay L. Police urge delivery drivers to report signs of domestic violence during visits to homes as forces warn of a rise in incidents during coronavirus lockdown // MailOnline. 2020. 25 March. URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-8152425/Police-ask-carers-supermarket-delivery-drivers-look-signs-domestic-abuse-coronavirus.html (дата обращения: 01.07.2020).

Management of the judiciary – compilation of comments and comments by country // Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/cepej/compilation-comments-Austria (дата обращения: 01.07.2020).

McLaren H.J., Wong K.R., Nguyen K.N., Mahamadachchi K.N.D. Covid-19 and Women's Triple Burden: Vignettes from Sri Lanka, Malaysia, Vietnam and Australia // Social Sciences. 2020. Vol. 9. P. 1–11. URL: file:///C:/Users/Gobsik/AppData/Local/Temp/socsci-09-00087-v2.pdf

Meyersfeld B. Domestic violence and international law. London: Bloomsbury Publishing. 2010. XXXV, 332 p.

Mlambo-Ngcuka P. Violence against women and girls: the shadow pandemic // UN Women. 2020. 6 Apr. URL: https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/4/statement-ed-phumzile-violence-against-women-during-pandemic (дата обращения: 01.07.2020).

Pejčinović Burić M. COVID-19 crisis: Secretary General concerned about increased risk of domestic violence // Council of Europe. 2020. 30 march. URL: https://www.coe.int/en/web/portal/-/covid-19-crisis-secretary-general-concerned-about-increased-risk-of-domestic-violence (дата обращения: 01.07.2020).

Promoting and protecting women's rights at national level // Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/genderequality/promoting-and-protecting-women-s-rights (дата обращения: 01.07.2020).

Protection against domestic violence guaranteed also during the coronavirus period // The Federal Office for Gender Equality. 2020. 23 march. URL: https://www.ebg.admin.ch/ebg/en/home/the-foge/nsb-news_list.msg-id-78545.html (дата обращения: 01.07.2020).

Questions and answers. Violence against women during COVID-19 // World Health Organization. 2020. 15 Apr. URL: https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/violence-against-women-during-covid-19?gclid=Cj0KCQjww_f2BRC-ARIsAP3zarGyvcmYMDvePnUPPgN8ocyAMImczXk0ATOOLJyjacsaLZZ0LvgJxHoaAkikEALw_wcB (дата обращения: 01.07.2020).

Simonovic D. States must combat domestic violence in the context of COVID-19 lockdowns – UN rights expert // United Nations Human Rights. [2020]. URL: https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25749&LangID=E (дата обращения: 01.07.2020).

The Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW) // United Nations Human Rights. URL: https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/pages/cedawindex.aspx (дата обращения: 01.07.2020).

The United Nations work on violence against women: Information Note of Division for the Advancement of Women. URL: https://www.un.org/womenwatch/daw/news/unwvaw.html (дата обращения: 01.07.2020).

The World Bank. Nearly 50% of Economies Can Improve Legal Constraints Related to Marriage // Women, Business and the Law. [2020]. URL: https://wbl.worldbank.org/en/data/exploretopics/wbl_gm (дата обращения: 01.07.2020).

COVID-19 and Ending Violence Against Women and Girls. 2020. URL: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/issue-brief-covid-19-and-ending-violence-against-women-and-girls-en.pdf?la=en&vs=5006 (дата обращения: 01.07.2020).

Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence / World Health Organization. 2013. 50 p. URL: file:///C:/Users/Gobsik/AppData/Local/Temp/9789241564625_eng.pdf (дата обращения: 31.05.2020).

World report on violence and health: summary. Geneva: World Health Organization, 2002. 44 p. URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/summary_en.pdf?ua (дата обращения: 01.07.2020).

References

Alekhin A.N., Dubinina Ye.A. Pandemiya: kliniko-psikhologicheskiy aspekt [Pandemic: clinical and psychological aspect]. Arterial'naya gipertenziya [Arterial hypertension]. 2020. N 3. P. 312–316. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-kliniko-psihologicheskiy-aspekt (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

Benninger-Budel C. Due diligence and its application to protect women from Violence. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2008. 300 p.

Boniol M., McIsaac M., Xu L., Wuliji T., Diallo K., Campbell J. Gender equity in the health workforce: analysis of 104 countries. Paper 1. World Health Organization. March 2019. 8 p. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/311314/WHO-HIS-HWF-Gender-WP1-2019.1-eng.pdf?ua=1 (date of access: 01.07.2020).

Campbell A.M. An increasing risk of family violence during the Covid-19 pandemic: Strengthening community collaborations to save lives. Forensic Science International: Reports. 2020. Vol. 2. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2665910720300384 (date of access: 01.07.2020).

COVID-19 and Ending Violence Against Women and Girls. 2020. URL: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/issue-brief-covid-19-and-ending-violence-against-women-and-girls-en.pdf?la=en&vs=5006 (date of access: 01.07.2020).

COVID-19 i nasiliye v otnoshenii zhenshchin. Chto mozhet sdelat' sektor/sistema zdravookhraneniya [COVID-19 and violence against women. What the health sector/system can do]. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya [World Health Organization]. 2020. 7 April. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331699/WHO-SRH-20.04-rus.pdf (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

Davies S., Batha E. Europe braces for domestic abuse 'perfect storm' amid coronavirus lockdown SWI. 26 March 2020. Thomson Reuters Foundation. URL: https://news.trust.org/item/20200326160316-7l0uf/ (date of access: 01.07.2020).

Deputaty predlozhili srochnyye mery bor'by s domashnim nasiliyem na izolyatsii [Deputies proposed urgent measures to combat domestic violence in isolation]. RBK [PBC]. 2020. Apr. 22. URL: https://www.rbc.ru/society/22/04/2020/5e9f0a669a79478af08dfa86 (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Domashneye nasiliye stanovitsya zaraznym [Domestic Violence Becomes Contagious]. Kommersant [Kommersant]. 2020. Apr. 2. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4310901?query=domashneye%20nasiliye (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Ensuring Access to Justice in the Context of COVID-19. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). URL: https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-

governance/access_to_justiceandruleoflaw/ensuring-access-to-justice-in-the-context-of-covid-19-.html (date of access: 01.09.2020).

Estamos contigo. Guía de actuación para mujeres que estén sufriendo violencia de género en situación de permanencia domiciliaria derivada del estado de alarma por COVID 19. [2020]. 34 p. URL: https://violenciagenero.igualdad.gob.es/informacionUtil/covid19/GuiaVictimasVGCovid19.pdf (date of access: 01.07.2020).

General'nyy sekretar' prizval zashchitit' zhenshchin ot epidemii nasiliya, soputstvuyushchey rasprostraneniyu COVID-19 [Secretary General Calls for Protecting Women from the Epidemic of Violence Associated with the Spread of COVID-19]. Novosti OON [UN News]. 2020. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/04/1375602 (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence. World Health Organization. 2013. 50 p. URL: file:///C:/Users/Gobsik/AppData/Local/Temp/9789241564625_eng.pdf (date of access: 31.05.2020).

Global Study on Homicide. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). 2019. 62 p. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet_5.pdf (date of access: 23.12.2019).

Golubeva N.V., Ivanov D.V., Troitskiy M.S. Panicheskiye rasstroystva vo vnutrisemeynykh otnosheniyakh, kak posledstviya vozdeystviya koronavirusnoy infektsii (obzor literatury) [Panic disorder in intrafamilial relationships as a consequence of exposure to coronavirus infection (literature review)]. Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiy [Bulletin of new medical technologies]. 2020. N 2. P. 32–37. (In Russ.)

Impact of COVID-19 on violence against women and girls and service provision: UN Women rapid assessment and findings. 2020. 10 p. URL: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/impact-of-covid-19-on-violence-against-women-and-girls-and-service-provision-en.pdf?la=en&vs=0 (date of access: 31.05.2020).

Kak rabotayut sotsial'nyye uchrezhdeniya v usloviyakh karantina: informatsiya na 19 marta [How social institutions work in conditions of quarantine: information as of March 19]. Departament truda i sotsial'noy zashchity naseleniya goroda Moskvy [Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow: official site]. 2020. URL: https://dszn.ru/press-center/news/3157 (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Kak v raznykh stranakh nakazyvayut za narusheniye karantina [How different countries are punished for violating quarantine]. Kommersant [Kommersant]. 2020. March 24. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4300631 (date of access: 01.08.2020). (In Russ.)

Keay L. Police urge delivery drivers to report signs of domestic violence during visits to homes as forces warn of a rise in incidents during coronavirus lockdown. MailOnline. 2020. 25 March. URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-8152425/Police-ask-carers-supermarket-delivery-drivers-look-signs-domestic-abuse-coronavirus.html (date of access: 01.07.2020).

Komitet po likvidatsii diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin. Obshchaya rekomendatsiya N 19 «Nasiliye v otnoshenii zhenshchin» [Committee on the Elimination of Discrimination against Women. General recommendation N 19 «Violence against women»]. United Nations Human Rights. 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec19.pdf (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

Komitet po likvidatsii diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin. Mneniya v otnoshenii soobshcheniya N 100/2016, prinyatyye Komitetom v sootvetstvii so punktom 3 stat'i 7 Fakul'tativnogo protokola (po soobshcheniyu № 100/2016 po delu X. i Y. protiv Rossii) [Committee on the Elimination of Discrimination against Women. Views adopted by the Committee under article 7 (3) of the Optional Protocol, concerning communication N 100/2016 (on communication No. 100/2016 in the case of X. and Y. v. Russia)]. United Nations Human Rights. 2019. URL: https://tbinternet.ohchr.org/

_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2f73%2fD%2f100%2f2016&Lang=en (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Komitet po likvidatsii diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin. Obshchaya rekomendatsiya N 33, kasayushchayasya dostupa zhenshchin k pravosudiyu [Committee on the Elimination of Discrimination against Women. General Recommendation N 33 on Women's Access to Justice]. United Nations Human Rights. 2015. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fGC%2f33&Lang=ru (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

Komitet po likvidatsii diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin. Zaklyuchitel'nyye zamechaniya na ob"yedinennyye shestoy i sed'moy periodicheskiye doklady Rossiyskoy Federatsii (CEDAW/C/USR/7) [Committee on the Elimination of Discrimination against Women. Concluding observations on the combined sixth and seventh periodic reports of the Russian Federation (CEDAW/C/USR/7)]. United Nations Human Rights. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fUSR%2fCO%2f7&Lang=en (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Management of the judiciary – compilation of comments and comments by country. Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/cepej/compilation-comments-Austria (date of access: 01.07.2020).

McLaren H.J., Wong K.R., Nguyen K.N., Mahamadachchi K.N.D. Covid-19 and Women's Triple Burden: Vignettes from Sri Lanka, Malaysia, Vietnam and Australia. Social Sciences. 2020. Vol. 9. P. 1–11. URL: https://www.mdpi.com/2076-0760/9/5/87

Meyersfeld B. Domestic violence and international law. London: Bloomsbury Publishing. 2010. XXXV, 332 p.

Mezentseva E. «Sama vinovata!», ili Domashneye nasiliye v epokhu ravenstva polov [«It's her own fault!», Or domestic violence in the era of gender equality]. TASS [TASS]. 2019. 6 August. URL: https://tass.ru/opinions/6737525 (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

Mlambo-Ngcuka P. Violence against women and girls: the shadow pandemic. UN Women. 2020. 6 Apr. URL: https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/4/statement-ed-phumzile-violence-against-women-during-pandemic (date of access: 01.07.2020).

Moskal'kova soobshchila o roste kolichestva zhalob na domashneye nasiliye v period pandemii [Moskalkova reported an increase in the number of complaints about domestic violence during the pandemic]. Kommersant [Kommersant]. 2020. 5 May. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4336480 (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Pejčinović Burić M. COVID-19 crisis: Secretary General concerned about increased risk of domestic violence. Council of Europe. 2020. 30 march. URL: https://www.coe.int/en/web/portal/-/covid-19-crisis-secretary-general-concerned-about-increased-risk-of-domestic-violence (date of access: 01.07.2020).

Politsiya povernulas' k grazhdanam elektronnoy pochtoy [The police turned to citizens by e-mail] // Kommersant [Kommersant]. 2020. 26 March. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4302331?fbclid=IwAR0ZVQ3jBAgl78w8Cl1iBPBOxl58jksDUP1QrBNiQF5smUe7MuA-43QjUeQ (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Postanovleniye Evropeyskogo suda po pravam cheloveka N 41261/17 ot 09.07.2019 [Judgment of the European Court of Human Rights N 41261/17 dated 09.07.2019]. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321 (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)

Promoting and protecting women's rights at national level. Council of Europe. URL: https://www.coe.int/en/web/genderequality/promoting-and-protecting-women-s-rights (date of access: 01.07.2020).

Protection against domestic violence guaranteed also during the coronavirus period. The Federal Office for Gender Equality. 2020. 23 March. URL: https://www.ebg.admin.ch/ebg/en/home/the-foge/nsb-news_list.msg-id-78545.html (date of access: 01.07.2020).

Questions and answers. Violence against women during COVID-19 // World Health Organization. 2020. 15 Apr. URL: https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/violence-against-women-during-covid-19?gclid=Cj0KCQjww_f2BRC-ARIsAP3zarGyvcmYMDvePnUPPgN8ocyAMImczXk0ATOOLJyjacsaLZZ0LvgJxHoaAkikEALw_wcB (date of access: 01.07.2020).

Simonovic D. States must combat domestic violence in the context of COVID-19 lockdowns – UN rights expert. United Nations Human Rights. [2020]. URL: https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25749&LangID=E (date of access: 01.07.2020).

Sudy mira vo vremya pandemii [Courts of the world during a pandemic]. Verkhovnyy sud Rossiyskoy Federatsii: oficial'nyj sajt [Supreme Court of the Russian Federation: official site]. 2020. 9 April. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28842/ (date of access: 31.05.2020). (In Russ.)

The Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW). United Nations Human Rights. URL: https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/pages/cedawindex.aspx (date of access: 01.07.2020).

The United Nations work on violence against women: Information Note of Division for the Advancement of Women. URL: https://www.un.org/womenwatch/daw/news/unwvaw.html (date of access: 01.07.2020).

The World Bank. Nearly 50% of Economies Can Improve Legal Constraints Related to Marriage. Women, Business and the Law. [2020]. URL: https://wbl.worldbank.org/en/data/exploretopics/wbl_gm (date of access: 01.07.2020).

V MVD i Gosdume otritsayut vsplesk domashnego nasiliya. Dannyye o roste zhalob «porochat institut sem'i» [The Interior Ministry and the State Duma deny the surge in domestic violence. Data on the growth of complaints «defame the institution of the family»]. The Village. 2020. May 14. URL: https://www.the-village.ru/village/city/news-city/380963-ne-veryat-v-nasilie (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

Vserossiyskiy opros «VTSIOM Sputnik» [All-Russian poll «VTSIOM Sputnik».]. 2019. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10077 (date of access: 01.07.2020). (In Russ.)

World report on violence and health: summary. Geneva: World Health Organization, 2002. 44 p. URL: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/summary_en.pdf?ua (date of access: 01.07.2020).

Ya mogu tebya ubit', i nikto menya ne ostanovit. Problema domashnego nasiliya v Rossii i reaktsiya gosudarstva [I can kill you and no one can stop me. The problem of domestic violence in Russia and the state's response]. Human Rights Watch. 2018. October. URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia1018ru_web_free2.pdf (date of access: 20.06.2020). (In Russ.)